

S T U D I A H I S T O R I C A

ЛАБОРАТОРИЯ МЕДИЕВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

САЛЕРНСКАЯ ХРОНИКА

ВВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ
О. С. ВОСКОВОЙНИКОВА

2-Е ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК
МОСКВА 2020

УДК 94(450).02

ББК 63.3(0)4

С 16

Рецензенты:

д. и. н. Л. М. Брагина,

д. и. н. А. И. Сидоров

С 16 Салернская хроника / Введение, перевод и комментарий
О. С. Воскобойникова. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом
ЯСК, 2020. — 208 с., ил. — (*Вклейка после с. 176.*) — (*Studia
historica.*)

ISBN 978-5-907290-08-2

Анонимная «Салернская хроника», созданная в конце X века, представляет собой замечательный памятник раннесредневековой исторической мысли. Вместе с тем это интересное произведение среднелатинской словесности, написанное на латыни, очень близкой к разговорной речи южноитальянских лангобардов, живших на территории современных Кампании, Апулии, Калабрии. В настоящем издании она впервые полностью переведена на современный язык и снабжена комментарием и подробным предисловием.

УДК 94(450).02

ББК 63.3(0)4

*В оформлении переплета использована фотография
лангобардского женского украшения, VIII–IX вв.*

ISBN 978-5-907290-08-2

© О. С. Воскобойникова, 2020

© Издательский Дом ЯСК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

«Салернская хроника». Историко-литературный контекст	7
Салернская хроника	35
Библиография	189
Указатель имен, географических названий и понятий (сост. Н. С. Тарасова, О. С. Воскобойников, А. А. Левченко). . . .	195

«САЛЕРНСКАЯ ХРОНИКА». ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Читатель держит в руках важное историческое свидетельство «века железа», едва ли не самого «темного» из всех «темных» Средних веков¹. Если Каролингское Возрождение резонно считать культурным расцветом, то распад империи, столь же резонно продолжим мы, «не мог не повлечь» упадок культуры, прежде всего словесности и, в частности, исторической мысли. Отчасти обобщенный, но отчасти и ограниченный живучестью имперской идеологии, такой взгляд на словесность, конечно, ушел в прошлое. Несколько лет назад Клаудио Леонарди, ныне покойный, предложил иной акцент: литература X столетия не возрождение былого наследия, не плод планомерной работы школ, но продукт нового самосознания, результат размышления крупных и малых авторов над самими собой и своим творческим инструментарием, над своими святыми и своими героями, над своим прошлым и будущим². И действительно, разве назовешь случайностью, что до нас дошли автографы

¹ Я готовил перевод и комментарий «Салернской хроники» в Лаборатории медиевистических исследований НИУ ВШЭ. В получившейся книге использованы результаты проектов «Символическое поведение в Средние века и раннее Новое время», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г., и «Модели представления прошлого в Средние века и раннее Новое время» — в 2019 г. Я также благодарен Андрею Афонаскину, поддерживавшему меня много лет назад, когда я впервые взялся за этот литературный памятник.

² *Leonardi Cl. Il secolo X // Letteratura latina medievale (secoli VI–XV). Un manuale / A cura di Cl. Leonardi. Firenze, 2003. P. 160.*

таких замечательных писателей, как Лиутпранд Кремонский или Ратхер Веронский? Не назовешь. Это знамение обновления пространства литературы.

Десятое столетие особенно полюбило агиографию и историю. Диоцезы, города, монастыри вдруг почувствовали необходимость восславить давних и новых своих героев, христианских подвижников, или, напротив, осудить преступников — «тиранов», «предателей», «нечестивцев». Чаще, чем ранее, в святые теперь выходил современник, а читателю жития словно хочется быть живым свидетелем сотворенных им чудес. «Nihil enim ei (sc. Deo. — O. B.) placet nisi quod verum est», «Ничто Богу не мило кроме одной лишь истины», — восклицает агиограф Летальд из Миси, берясь за жизнеописание раннехристианского святого Юлиана, первого епископа Ле Мана³. Но наряду с древними праведниками героями повествования становятся и вполне живые миряне, короли и королевы, даже сами авторы, если вспомнить тех же Лиутпранда и Ратхера. Выдающийся же автор, писатель масштаба Хротсвиты Гандерсгеймской, уже был способен в рамках агиографии на такой широкий взгляд, чтобы в нескольких произведениях описать святых от Христа до собственных современников. Даже когда ей поручили воспеть в стихах деяния ее государя Оттона I, из-под ее пера, в полутора тысячах леонинских гекзаметров, вышел не панегирик правителю, а образ его двора, зеркало его политики, а не портрет. В ином жанре, но с той же широтой взгляда, Флодоард Мецский в «Победах Христа» в стихах описал подвиги различных святых, осмыслив их как *историческое* воплощение, исполнение в истории подвига Спасителя. Неслучайно ему же принадлежит особая роль в трансформации традиционной формы анналов, то есть погодных записей событий, традиционных для раннего Средневековья.

³ *Letaldus Miciacensis. Vita sancti Iuliani. Patrologia latina* / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1852. T. 137. Col. 782.

На этом фоне возникают такие опыты исторической мысли, как «Деяния саксов» Видукинда Корвейского и «История» Рихера Реймского, «Воздаяние», «Отчет о посольстве в Константинополь» Лиутпранда⁴. Для них настоящее — прямое следствие прошлого, но реально интересует их, а следовательно, и их читателей, именно настоящее. Одни, как Лиутпранд, фактически сводят счеты с современниками и современностью, другие, как Ратхер, которому тоже было на что обижаться, от этой современности как бы отворачиваются, но остаются ее свидетелями и критиками, третьи, как Рихер, видевший рождение Капетингов, уже почти «журналисты», хорошо информированные всезнайки, которые во всем могут «разобраться». Речь идет об авторах, которые к тому же обладали необходимыми литературными талантами и разработанными средствами латинской словесности для осуществления этих новых для того времени замыслов⁵.

Таков в общих чертах литературный и, в более узком смысле, историографический контекст, в котором возникла «Салернская хроника». Она написана в последней четверти X в., вскоре после 974 г., в Салерно, относительно крупном

⁴ Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Пер. Г. Э. Санчука. М., 1975; Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Пер. И. В. Дьяконова. М., 2006; Рихер Реймский. История / Пер. А. В. Тарасовой. М., 1997.

⁵ Если Рихер переведен в целом добротно, то в переводе Видукинда уже многие тонкости утеряны, а Лиутпранд в исполнении И. Дьяконова, к сожалению, почти не узнаваем и нуждается в новом переводе. Пожалуй, лучшей на сегодняшний день комментированной русской антологией, по которой можно составить для себя общее представление о литературном развитии посткаролингского Запада, следует считать объемный том, подготовленный М. Л. Гаспаровым и М. Р. Ненароковой: Памятники средневековой латинской литературы. X–XI века. М., 2011. Здесь представлены как все ключевые имена, так и основные поэтические и прозаические жанры.

портовом городе лангобардской Кампании⁶. Совершенно очевидно, что ее автор — человек, хорошо осведомленный о политических событиях. Даже если он клирик, что следует предполагать, он не чужд миру как в повседневной жизни, так и духовно. Его предмет — дела мирян. В этом — ценность его труда. И этот же интерес во многом определил и особенности изложения, структуру, отбор материала, стиль, даже лексику и язык.

«Салернская хроника» дошла до нас в единственной рукописи без указания имени автора. До появления критического издания, положенного в основу предлагаемого перевода⁷, ее иногда ошибочно приписывали Эрхемперту, южнолангобардскому хронисту предшествующего, девятого, столетия⁸. На самом деле, автор использовал его «Историю беневентских лангобардов», посвященную периоду с 787 по 889 г., но не следовал ей буквально, более того, как историк, он мыслил несколько иначе. Естественно, он был знаком и с «Историей лангобардов» Павла Диакона⁹. Вместе три эти текста составляют замечательный памятник исторической мысли народа, слишком часто прописываемого у нас по части «вар-

⁶ *Delogu P. Mito di una città meridionale (Salerno, secoli VIII–XI). Napoli, 1977.* «Салернская хроника» — один из основных источников, используемых автором для реконструкции взаимоотношений внутри и вокруг Салерно.

⁷ *Chronicon Salernitanum. A critical edition with Studies on Literary and Historical Sources and on Language / Ed. U. Westerbergh. Stockholm, 1956.* С рядом досадных опечаток и без аппарата это издание воспроизведено в тексте, опубликованном в свободном доступе: http://www.rm.unina.it/didattica/fonti/anto_cam/chrosalern/chrosalern_index.htm (дата обращения 11.06.2019).

⁸ *Erchempertus. Historia langobardorum Beneventanorum / Ed. G. Weitz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX. Hannover, 1878. S. 231–264.*

⁹ *Павел Диакон. История лангобардов / Пер. с лат. Ю. Б. Циркина. СПб., 2008.* Далее цитируется это издание.